

Летягин А.И.

магистрант

2 курс,

Новосибирский Юридический Институт (филиал) Томского

Государственного Университета

Россия, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросам разграничения групповой преступности со смежными составами преступлений. Затронута тема разграничения групповой и организованной преступности. Рассмотрены особенности квалификации соучастия со специальным субъектом.*

***Ключевые слова:** групповая преступность, соучастие в преступлении, специальный субъект, квалифицирующие признаки.*

***Annotation:** The article deals with the delimitation of gang criminality with related offences. The topic of delimitation of group and organized crime is touched upon. Features of qualification of complicity with a special subject are considered.*

***Key words:** gang criminality, complicity in crime, special entity that qualifies signs*

Предлагаем рассмотреть проблемы, которые связаны с установлением данных признаков. На сегодняшний день, в научной литературе присутствует дискуссия по поводу содержания понятий корысть и корыстная цель. Общая методика расследования кражи черного металла складывается из действий следователя, направленных на установление криминалистической характеристики совершенного деяния. Особое внимание со стороны следователя уделяется способам совершения кражи черного металла. Особенности

расследования краж черного металла транспорта, свидетельствуют о необходимости и возможности совершенствования имеющихся методик расследования данных преступлений с учетом их специфики путем уточнения теоретических положений, обеспечивающих эффективность деятельности правоохранительных органов, а также разработки и внедрения научно обоснованных и практически значимых рекомендаций и предложений, направленных на оптимизацию расследования краж черного металла. Хищение черного металла может характеризоваться следующими признаками, которые вызывают значительные трудности при расследовании: высокий уровень подготовки и технического оснащения злоумышленников - трансграничное преступление; совершенствование методов кражи.

Теоретические вопросы о краже преступлений являются одними из самых противоречивых в научной сфере уголовного права. Одним из теоретических вопросов является связь между более широкой концепцией кражи и более ограниченной концепцией кражи и ее практическими отношениями. Как отмечают некоторые ученые, законодатель изначально дает противоречивое толкование кражи, поскольку оно также преследует корыстные цели, но, несмотря на это, оно может быть совершено в пользу других людей. С одной стороны, возможны ситуации, когда совершается кража, и украденные товары возвращаются в пользу других людей, чтобы таким образом погасить долги личного имущества этому лицу; в этом случае эгоистичная цель действительно обозначена. Однако в другом случае благотворительность вора также ищет корыстную цель, основанную на этой интерпретации. В этом случае личная заинтересованность присутствует во время кражи, независимо от того, обогатился ли сам преступник или, совершая такие действия, он обогащает других, возможно, совершенно неизвестных лично ему.

Объектом этого состава преступления были вещи, которые покинули имущество жертвы во время его назначения виновным лицом, вещи, в отношении которых жертва была лишена возможности осуществлять полномочия владельца по причинам, не зависящим от виновный человек Следует

отметить, что суды неоднозначно квалифицируют эти действия, указывая на то, что «при принятии решения о разграничении хищения имущества от присвоения того, что было обнаружено, следует исходить из концепции владения имуществом и различия между потерянными и забытыми вещами.

Некоторые судьи придерживаются этой позиции, полагая, что в случае конфискации имущества в указанных местах происходит кража. С. Складов справедливо указывает на то, что вопрос о правовой оценке действий лица, присвоившего имущество другого лица в транспортном средстве, на практике неоднозначно решен. Действия водителя такси квалифицируются в одном случае как кража, а в другом - как присвоение обнаруженного. Действия пассажира, который захватывает собственность других людей, оставленных в автобусе, считаются присвоением находки¹.

Квалифицирующие признаки, имеющие личный характер и относящиеся строго к личности того или иного субъекта, не могут учитываться при квалификации действий других участников преступления. В то же время квалифицирующие признаки, относящиеся к самому преступлению, вменяются любым соучастникам, если они охватывались их умыслом².

Необходимо отметить, также особенности квалификации соучастия со специальным субъектом, где исполнителем является специальный субъект, другие лица могут быть организаторами, подстрекателями, либо пособниками. Квалификация их действий происходит со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Верховный Суд РФ расширительно трактует соисполнительство в отдельный вид преступлений, указывая на то, что специальным субъектом (исполнителем) преступлений могут быть лица, за которыми юридически не закреплены полномочия, по которым в случае фактического выполнения юридически значимых деяний привлекаться к ответственности как исполнители³.

¹ Лисица А.А., Шищенко Е.А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 262.

² Климанов А.М. Некоторые вопросы квалификации неоконченных, групповых и неоднократных преступлений // Инновационная наука. – 2017. – № 3-2. – С. 119.

³ О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2013 г. №64. // СПС Консультант плюс.

Предлагаются следующие способы решения обозначенной проблемы:

- 1) в рамках института посредственного причинения вреда;
- 2) в рамках института соучастия в преступлениях, расширив объем понятия «исполнитель (соисполнитель) преступления».

Не вдаваясь в детальный анализ признаков, характерных для этого вида соучастников и способов осуществления подстрекательства остановится лишь на вопросах, имеющих значение для правильной квалификации⁴.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (ч.5 ст.35 УК РФ). Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч.6 ст.35 УК РФ).

Кроме того соучастие в преступлении может быть исполнено в виде группы лиц, как по предварительному сговору, так и без такового. Предусматривается специальная форма соучастия в организованной группе, и в преступном сообществе. Различие состоит лишь в форме осуществления исполнения преступления в составе нескольких лиц.

В науке уголовного права, при рассмотрении всех перечисленных нами соучастников возникает проблема, связанная с квалификацией их деятельности при приготовлении к преступлению. Среди прочих иных приготовительных действий данная норма относит к приготовлению и такую его разновидность как приискание соучастников преступления. К соучастникам преступления действующее уголовное законодательство относит исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника (ч. 1 ст. 33 УК РФ). Однако, как это показано в

⁴ Гладких М.Н. Проведение квалификации преступлений со специальным субъектом – необходимое условие обеспечения законности // Молодой ученый. – 2010. – № 1-2. – Т. 2. – С. 135.

работах наших коллег, деяния организатора, подстрекателя и пособника образуют причастность к преступлению, но не соучастие в его совершении.

Из этого следует, что после закрепления данных разработок в уголовном законе под приисканием соучастников можно будет понимать приискание только исполнителей, а приискание организатора, подстрекателя и пособника перестанут рассматриваться как приготовление к преступлению. Для того чтобы этого не произошло, одновременно с закреплением в уголовном законе института причастности к преступлению необходимо будет внести изменения и в часть 1 ст. 30 УК РФ, заменив слова «приискание соучастников» на «приискание исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника». Это позволит и в дальнейшем рассматривать приискание организатора, подстрекателя и пособника в качестве приготовления к преступлению.

Накопленные в теории уголовного права и в правоприменительной практике проблемы, связанные с применением норм о групповых преступлениях требуют нового научного осмысления, учета опыта зарубежных стран. Возникшие вопросы нуждаются в комплексном исследовании, а их оптимальное решение возможно, как на законодательском, так и правоприменительном уровнях.

Использованные источники:

1. Лисица А.А., Шищенко Е.А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 262.
2. Климанов А.М. Некоторые вопросы квалификации неоконченных, групповых и неоднократных преступлений // Инновационная наука. – 2017. – № 3-2. – С. 119.
3. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2013 г. №64. // СПС Консультант плюс.

4. Гладких М.Н. Проведение квалификации преступлений со специальным субъектом – необходимое условие обеспечения законности // Молодой ученый. – 2010. – № 1-2. – Т. 2. – С. 135.